

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л26

BEARS OF THE ICE:
THE KEEPERS OF THE KEYS

Copyright © 2019 by Kathryn Lasky
All rights reserved
Published by arrangement with Scholastic Inc.,
557 Broadway, New York, NY 10012, USA

Ласки, Кэтрин.

Л26 Заговор Ледяных часов : [повесть] / Кэтрин Ласки ;
[перевод с английского В. Максимовой]. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-105472-4

Йутте и Стеллан совершенно не собирались менять мир. Они всего лишь хотели освободить свою мать из плена. Но одно цепляется за другое, как шестерни в хорошо подогнанном механизме, и вот уже юные медведи отправляются в странные, невиданные земли, где почти нет снега и льда, где медведи бурые и черные, где царят иные обычаи — обычаи волков и сов. Йутте и Стеллан должны уговорить волков и сов вступить в коалицию против Ледяных часов.

И отступать полярным медведям некуда. Ведь именно у Ледяных часов в плену их мать.

**УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44**

© В. Максимова, перевод на русский
язык, 2019

© Издание на русском языке, оформле-
ние. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105472-4



*Пока они не начнут мыслить, они не восстанут,
но пока они не восстанут — они не начнут
мыслить.*

ДЖОРДЖ ОРУЭЛЛ, «1984»







ГА'ХУУЛ

Пролог

В далекой-далекой Амбале, на высоком-высоком засыхающем дереве маленькая пятнистая сова перебирала лапками на краю дупла и громко кричала в ночь:

— Маааааам! Мааааа... Мама!

Сова прислушивалась, не раздастся ли хлопанье маминых крыльев. Она непременно узнала бы этот звук, в этом у нее не было сомнений, несмотря на то что она появилась на свет меньше десяти дней тому назад, когда луна только-только начала убывать. Рэгс — так мама назвала свою маленькую дочку — каждую ночь слышала хлопанье этих крыльев, означавшее, что мама возвращается домой с червяком, жирной амбальской гусеницей или даже маленькой змейкой. Больше всего Рэгс хотелось мяса. Настоящего мяса, которое ела ее мама, —

восхитительной жирной полевки или мышки. Но, когда мама принесла в дупло долгожданный первый кусочек мяса, она просто небрежно бросила его внутрь, сказала: «Это тебе» — и улетела.

— Но, мама! — закричала Рэгс в темноту. — Я же не знаю, как есть мясо! Как же моя церемония первого мяса-на-шкурке?

Ее мама повернула голову назад, как умеют делать только совы, и равнодушно ответила:

— Ты сама всему прекрасно научишься. Не вижу смысла в этих глупостях!


Маленькая сова изумленно уставилась на мать, а красивая сова с сияющими пятнышками на крыльях уже скрылась, не попрощавшись, в сгущающемся мраке ночи.

«Я так ждала эту ночь, — думала Рэгс. — Она должна была стать самой счастливой в моей жизни! Но не стала. Все не так!»

Совы любят ночь и уютную тьму. Но о каком уюте может идти речь, если маленького неоперившегося совенка — такого, как Рэгс — бросают совсем одного — голодного, замерзшего и одинокого?

— Маааааааа! — плакала Рэгс.

Но вот ночь проглотила луну, а потом проглотила и совенка по имени Рэгс, а совеночек... совеночек в эту ночь ничего не проглотил.





ГЛАВА 1

Раздумья старого разведчика

На маленьком острове далеко на западе моря Вечной зимы, в особой берлоге разведчиков-йинки сидел медведь по имени Сверн. Огрызком того, что некогда было его левым ухом, он прижимался к удивительному льду. Этот лед славился своими необыкновенными свойствами, позволявшими без труда передавать звуки и зашифрованные послания. Такой лед позволит Сверну, опытному йинки, как на кракиш называется шпион или разведчик, узнать, что отважные медвежата — его дети Йутте и Стеллан и их друзья Третий и Фрейя — благополучно добрались до Га'Хуула. Как только они достигнут острова, сипуха Блайз, искусная шифровальщица, пошлет ему сообщение. Разумеется, не по льду, ибо на Га'Хууле нет такого сорта льда.

Блайз отобьет сообщение на корнях Великого дерева Га'Хуула.

Корни этого огромного легендарного дерева, на котором жили Стражи Га'Хуула, тоже обладали особой способностью проводить звук. Сверну оставалось только терпеливо ждать, но он переставал быть терпеливым медведем, когда дело касалось четверех медвежат, которые научили его быть отцом. А он, в свою очередь, научил их — точнее, подсказал, — как проникнуть в Берлогу вечного мороза. В этой берлоге на протяжении долгих столетий хранился ключ к смертоносным Ледяным часам. Этот ключ мог остановить часы — источник могущества Грозного часа. Четверо медвежат совершили невозможное, и теперь они спешили доставить драгоценный ключ туда, где он будет храниться в безопасности до тех пор, пока совы Великого дерева Га'Хуула не согласятся послать летучий отряд, чтобы подлететь к Ледяным часам, вставить ключ в скважину и навсегда остановить зловещий ход часов. Только совы Га'Хуула могли взлететь так высоко, чтобы добраться до замочной скважины. И все-таки Сверн был очень сдержан, когда обсуждал этот план с медвежатами. Он вспомнил один неловкий разговор, во время которого он пытался уклониться от обсуждения возможности новой войны. «Завладев ключом, — сказал он тогда медвежатам, — мы получаем полный контроль над ча-

сами. На протяжении долгих столетий этот ключ не принадлежал никому на свете. Никто не знал, где он находится, но без ключа у Грозного часа нет никакой настоящей власти. Его могущество — это иллюзия...»

Но тут Йутте, порывистая и несдержанная Йутте, выпалила:

— Не такая уж это иллюзия! Грозный час держит в своих лапах весь Ледяной купол! Хранители времени поклоняются ему и сделают все, что он прикажет.

Сверн попытался оставить это возражение без внимания. Он хотел, чтобы медвежата сосредоточились на своей главной задаче: благополучно доставить ключ на Древо Га'Хуула. Пусть решение о войне принимает король Сорен и совиный парламент. «Ваша единственная задача, — думал Сверн, — отнести ключ совам. Остальное предоставьте им».

— Пожалуй, я должен перестать называть вас медвежатами, — сказал он. — Вы уже почти взрослые. Теперь вы — йосси.

— Йосси? — недоверчиво переспросил Третий.

— Возраст — это не размер, Третий, — улыбнулся Сверн. — Это опыт.

Сверн очень хотел бы отправиться вместе с медвежатами. Он был знаком с совами. Он знал их традиции и обычаи. Но путешествовать в такое

время для него было слишком опасно. Он был слишком известен. Он боялся привлечь внимание Зубцов и подвергнуть медвежат опасности. Вот почему Сверн вынужден был скрываться. Так он мог принести больше пользы в грядущей схватке с Хранителями времени.

Однажды Зубцы схватили Сверна и пытали его. Они выжгли ему уши раскаленными углями. Но, несмотря на это, он мог слышать, если крепко прижимался ко льду ушными отверстиями. Сверн, как и Блайз, был опытным шифровальщиком и разведчиком. Его задачей было следить за всеми действиями врагов в этом районе. Вот почему Сверн оставался в своей берлоге на острове Быстробуйный, который представлял собой идеальный стратегический пункт, позволяющий поддерживать сообщение не только с Великим деревом Га'Хуула, но и Синим медведем, правой лапой Сверна, который находился на леднике Хратгара, и с еще одним медведем-йинки по имени Долгий Лед, который находился на северо-востоке того же ледника. Наблюдательные пункты трех йинки образовывали идеальный треугольник, позволявший разведчикам отслеживать любые перемещения врага. Вот почему Сверн должен был во что бы то ни стало оставаться на своем посту.

Сверн снова вспомнил тот миг, когда его дочь вышла из Берлоги вечного мороза, торжественно под-

няв над головой ключ. Он никогда этого не забудет. Четверо медвежат сделали то, что не мог сделать ни один взрослый медведь. Они даже победили неуязвимых чудовищ прошлого, носящих страшное имя хайракумов. Чудовища спали тысячи лет и проснулись к жизни, когда медвежата прошли мимо их погребальных ям. Сверн научил медвежат пользоваться ледяным оружием, которым они убили хагов и чудовищных моржей-драконов, поднявшихся из могил, — возможно, они покончили с ними навсегда. Но Сверн знал, что для выполнения новой миссии медвежатам понадобятся совсем другие навыки. Им предстоит понять обычаи сов, чтобы убедить этих благородных существ остановить часы. Крылья! — вот что было необходимо для победы, но одних крыльев было мало. Здесь нужны были объединенные силы всех существ, населяющих царства Га'Хуула. И вот это медвежатам было очень трудно понять. Мир Га'Хуула был густонаселенным и сложным миром. Гораздо более сложным, чем пустынные, скованные льдом просторы Нункьювика. Что ж, значит, медвежатам придется многому научиться, и сделать это очень быстро, ибо сейчас слишком многое зависело от них.

Они были Хранителями ключа.





ГЛАВА 2

Хранители

— Хей-хо! Вот вам последняя шутка! Почему тупик полетел через Ледяные проливы? — прокричала с вершины высокой скалы странная птица с коротким толстым клювом и упитанным коренастым телом.

Медвежата были в пути уже почти целый месяц, борясь с ветрами и течениями. Они все скучали по Сверну. Йутте больше всех нуждалась в его терпеливой мудрости. У нее было столько вопросов — о детстве Сверна, о том, как он познакомился с их мамой, об оружии, которым он учил их пользоваться. И только об одном она никогда не спрашивала своего отца — о его заточении в черных ортах, пыточных камерах Ледяного купола. Зато Стеллану не нужно было задавать вопросы. Он был разгадчиком. Он умел проникать в мысли других людей



и слышать то, о чем они не говорили вслух. Это он предупредил Йутте никогда не расспрашивать их отца о черных ортах.

— Последняя шутка? — фыркнул Стеллан, взглянув на тупика. — Не сомневаюсь, она очень удачная!

— Стеллан, не поощряй их! — проворчала Йутте.

Сверн предупреждал медвежат об этих глупых птицах и их глупых шутках. Только шуток им сейчас не доставало! Они должны были думать только о своей миссии, о доставке ключа, который Стеллан хранил в кожаном мешке, висевшем на его шее. Это был единственный способ остановить часы и спасти их мать!

Сердце Йутте болезненно сжалось при мысли о Свенне. Узнает ли их мама? Как это, наверное, ужасно — когда тебя не узнает родная мать! Медвежата знали, что Свенна томится в плену на Ледяном куполе. Жива ли она? Йутте с невыносимой ясностью помнила тот страшный вечер, когда Зубцы забрали Свенну. Они шагали по бокам от нее — косые полосы, нанесенные кровью дичи, багровели на их широких грудных клетках. Эта ужасная картина стояла перед глазами Йутте, в то время как тупики надрывались от смеха.

Глупые птицы ни капельки не смутились.

— Тупик перелетел Ледяные проливы, потому